

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Московского городского суда
от «3» апреля 2023 года № 20

ОБЗОР
судебной практики по спорам,
связанным с реализацией прав граждан на жилищное обеспечение,
за 2021-2022 годы

Московским городским судом проведено изучение рассмотренных судами города Москвы в 2021-2022 годах споров, связанных с реализацией прав граждан на жилищное обеспечение (вопросов постановки и снятия с учета лиц, нуждающихся в жилом помещении (улучшении жилищных условий)), предоставления жилых помещений по договорам социального найма, служебного найма, выселения граждан из жилых помещений).

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (часть 1); малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Разрешение же вопросов, связанных с установлением конкретных форм, источников и порядка предоставления гражданам жилых помещений, относится к прерогативе федерального законодателя, а также Правительства Российской Федерации в пределах его компетенции, закрепленной в статьях 114 (пункт «ж» части 1) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации – далее ЖК РФ).

Определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также – нуждающиеся в жилых помещениях), и установление порядка определения

размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7 статьи 13 ЖК РФ).

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пункты 2 и 3 части 1 статьи 14, части 4 и 5 статьи 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу статьи 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Согласно части 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Жилищное законодательство гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных статьей 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета (статья 55, часть 2 статьи 56 ЖК РФ).

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок как постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, так и снятия с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, между тем встречаются и ошибки.

1. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в

случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма

Истица Д. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы (далее — ДГИ Москвы), в котором просила отменить распоряжение ответчика от 22 февраля 2017 года № 4754 о снятии с жилищного учета.

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 15 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано. Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года (номер дела в суде кассационной инстанции № 88-8211/2022) решение Пресненского районного суда города Москвы от 15 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2021 года – оставлены без изменения.

В ходе судебного разбирательства установлено, что истица Д. в составе семьи из четырех человек (она, сын и двое внуков) зарегистрирована по месту жительства, где на основании договора социального найма от 10 апреля 2009 года занимает комнаты №№ 1, 2 площадью жилого помещения 46,6 кв. м в трехкомнатной коммунальной квартире площадью жилого помещения 77,1 кв. м.

С 2002 года истица в составе семьи из 3 человек (она, сын, супруг) состояли на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с учетом льготы супруга истицы: «инвалид 2 группы», учетное дело № 55-01-955280-2002-0198.0.

Распоряжением ДГИ Москвы от 22 февраля 2017 года № 4754 супруг истицы был снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи со смертью, а истица и ее сын сняты с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи с обеспеченностью площадью жилых помещений по норме предоставления, поскольку сын истицы являлся собственником квартиры общей площадью 50.0 кв. м, о чем в Едином государственном реестре недвижимости 30 апреля 2015 года сделана соответствующая запись о регистрации.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями части 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», статьями 9, 14, 15, 16, 20 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (далее — Закон города Москвы № 29).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что на момент снятия с жилищного учета суммарная

площадь жилых помещений, находящихся на праве пользования и на праве собственности у истицы и членов ее семьи составляла 96,6 кв. м, в связи с чем на каждого заявленного истицей члена семьи приходилась площадь жилого помещения более установленной в городе Москве нормы предоставления площади жилого помещения в размере 18 кв. м на одного человека.

Кроме этого, суд согласился с доводами ответчика о пропуске истицей срока исковой давности для оспаривания распоряжения ДГИ Москвы от 22 февраля 2017 года № 4754, поскольку уважительных причин, обосновывающих подачу искового заявления спустя более 3 лет после вынесения распоряжения, истицей не представлено, что согласно статье 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Согласно части 2 статьи 14 Закона города Москвы № 29 право состоять на жилищном учете сохраняется за жителями города Москвы до выявления предусмотренных статьей 15 этого Закона оснований для снятия их с жилищного учета.

В соответствии с пунктом 3 статьи 15, статьей 16 Закона города Москвы № 29 жители Москвы подлежат снятию с жилищного учета при изменении жилищных условий граждан, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления в пользование либо приобретения в собственность с помощью города Москвы жилых помещений. В зависимости от результатов проверки и наличия у заявителя и членов его семьи иных жилых помещений, совокупный размер которых превышает норму площади для семьи данного состава и численности, принимается решение о снятии заявителя с жилищного учета.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что истица и члены ее семьи обеспечены площадью жилого помещения по норме предоставления с учетом площади жилых помещений, имеющих в собственности у истицы и ее сына. В соответствии с частью 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» истица и члены ее семьи утратили основания, дающие им право на получение жилого помещения по договору социального найма, и подлежат снятию с жилищного учета.

При этом основания приобретения сыном истицы жилого помещения в собственность правового значения не имеют, поскольку в силу части 1 статьи 9 Закона города Москвы № 29 при расчете уровня жилищной обеспеченности принимается к учету суммарная площадь всех жилых помещений или их частей, в отношении которых кто-либо из членов семьи обладает самостоятельным правом пользования либо правом собственности.

Таким образом, указанная площадь была правомерно учтена ДГИ Москвы при расчете уровня жилищной обеспеченности семьи истца, которая даже с учетом родившихся несовершеннолетних детей на дату принятия оспариваемого распоряжения превышала установленную в городе Москве норму предоставления площади жилых помещений на одного человека (46,6 кв. м + 50 кв. м) / 4 человек = 24,15 кв. м).

2. Жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях при наличии хотя бы одного из следующих оснований: размер площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи заявителя, составляет менее учетной нормы; заявители не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, не обладают самостоятельным правом пользования жилыми помещениями, независимо от учетной нормы площади жилого помещения (за исключением лиц, для которых город Москва является местом пребывания)

Истец С. обратился в суд с иском к ДГИ Москвы о признании незаконным решения от 27 февраля 2020 года об отказе в предоставлении государственной услуги принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, возложении обязанности повторно рассмотреть заявление о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В обоснование заявленных требований истец указал на то, что отказ ДГИ Москвы является незаконным, поскольку не учтены все фактические обстоятельства дела, связанные с утратой истцом жилого помещения по решению суда; лицо, зарегистрированное 30 сентября 2019 года в квартире по улице Лукинская в городе Москве не является членом семьи истца; истец не обеспечен жилым помещением на праве постоянного пользования.

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 6 октября 2020 года в удовлетворении исковых требований С. отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2021 года решение Пресненского районного суда города Москвы от 6 октября 2020 года оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2021 года решение Пресненского районного суда города Москвы от 6 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2021 года отменены; дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 15 ноября 2021 года исковые требования удовлетворены частично. Суд по результатам повторного рассмотрения дела в суде первой инстанции признал незаконным уведомление ДГИ Москвы от 27 февраля 2020 года об отказе в предоставлении государственной услуги о принятии на учет в качестве

нуждающихся в жилых помещениях; возложил на ответчика обязанность повторно рассмотреть заявление С. от 12 января 2020 года о предоставлении государственной услуги о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Из материалов дела следует, что 12 января 2020 года С., проживающий по адресу: город Москва, улица Лукинская, обратился с заявлением в ДГИ Москвы о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

По состоянию на 26 февраля 2020 года С. был зарегистрирован по месту жительства в трехкомнатной квартире общей площадью 77,7 кв. м. по вышеупомянутому адресу совместно с собственником квартиры К.

Уведомлением ДГИ Москвы от 27 февраля 2020 года С. отказано в предоставлении государственной услуги на основании пунктов 2.10.1.2, 2.10.1.3 административного регламента предоставления государственной услуги города Москвы «Рассмотрение запроса (заявления) о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях», поскольку представленные или имеющиеся в наличии у уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы документы не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и не истек предусмотренный законодательством Российской Федерации срок со дня совершения действий, в результате которых граждане не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, что является основанием для отказа в предоставлении государственной услуги.

Решением Солнцевского районного суда города Москвы от 18 августа 2017 года обращено взыскание на заложенное имущество С. – квартиру, расположенную по вышеупомянутому адресу: город Москва, улица Лукинская, в связи с наличием задолженности по кредитному договору.

Заочным решением Солнцевского районного суда города Москвы от 13 февраля 2020 года, вступившим в законную силу 4 апреля 2020 года, С. признан утратившим право пользования квартирой по адресу: город Москва, улица Лукинская, со снятием с регистрационного учета.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции, руководствуясь частью 2 статьи 52 ЖК РФ, статьей 7, частью 1 статьи 8 Закона Москвы № 29, пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, исходя из того, что С. не произведено ухудшение жилищных условий путем совершения сделок, поскольку отчуждение жилого помещения произошло на основании судебного акта, а новый собственник квартиры К. никогда не являлся членом семьи С., приобрел квартиру на торгах.

Вместе с тем судебная коллегия по гражданским делам Московского городского по результатам повторного рассмотрения дела в определении от 6 апреля 2022 года (номер в суде апелляционной инстанции № 33-9067/2022) не согласилась с решением суда от 15 ноября 2021 года, поскольку выводы, к которым суд пришел при разрешении данного гражданского дела противоречат нормам материального права, а также установленным по делу юридически значимым обстоятельствам.

Порядок и условия постановки на учет, предоставление жилых помещений в городе Москве, а также снятие жителей города Москвы с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, в жилых помещениях, определены ЖК РФ, Законом города Москвы № 29 и Законом города Москвы от 25 января 2006 года № 7 «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях».

Согласно части 2 статьи 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным ЖК РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном этим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению. Положениями статьи 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилым помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. В частности, согласно части 1 статьи 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее – нуждающиеся в жилых помещениях):

– не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения (пункт 1);

– являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого

помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы (пункт 2).

В соответствии с частью 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Положениями части 4 статьи 52 ЖК РФ установлено, что с заявлениями о принятии на учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, кроме документов, получаемых по межведомственным запросам органом, осуществляющим принятие на учет.

Согласно пункту 1 статьи 11 Закона города Москвы № 29 с заявлением должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, кроме документов, получаемых по межведомственным запросам уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы. Перечень документов, прилагаемых к заявлению, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, а также документов, получаемых по межведомственным запросам уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы, которыми подтверждается право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, утверждается Правительством Москвы.

В соответствии со статьей 7 Закона города Москвы № 29 жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях при наличии хотя бы одного из оснований, указанных в статье 8 этого Закона, если они: подали заявление о признании их нуждающимися в жилых помещениях в порядке, установленном этим Законом; имеют гражданство Российской Федерации; проживают в городе Москве по месту жительства на законных основаниях в общей сложности не менее 10 лет; не совершали за пять лет, предшествующих подаче заявления, действий, повлекших ухудшение жилищных условий, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; признаны малоимущими в порядке, установленном законодательством города Москвы, если иное не предусмотрено федеральным законодательством и законодательством города Москвы.

Согласно статье 9 Закона города Москвы № 29 в целях установления уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения для принятия их на жилищный учет исчисляется размер площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя. Для определения размера площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи, определяется суммарная площадь всех жилых помещений или их частей, в отношении которых кто-либо из членов семьи

обладает самостоятельным правом пользования, либо правом собственности, и делится на количество членов семьи. Учетная норма устанавливается в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения для отдельных квартир.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 10 Закона города Москвы № 29 жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях по истечении пяти лет после совершения ими действий, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. При предоставлении жилых помещений жителям города Москвы из жилищного фонда города Москвы или помощи города Москвы в приобретении жилых помещений жителями города Москвы в собственность учитываются действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, за пять лет, предшествующих предоставлению жилых помещений или помощи города Москвы. К действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся: изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок; обмен жилыми помещениями; невыполнение условий договоров о пользовании жилыми помещениями, повлекшее выселение граждан в судебном порядке; изменение состава семьи, в том числе в результате расторжения брака; вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения временных жильцов); выдел доли собственниками жилых помещений; отчуждение имеющегося в собственности граждан и членов их семей жилого помещения или частей жилого помещения.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 12 Закона города Москвы № 29 отказ в признании заявителя нуждающимся в жилых помещениях и принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается, в том числе в случае, если представленные или имеющиеся в наличии у уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы документы не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Отказывая истцу С. в постановке на учет нуждающегося в жилых помещениях ДГИ Москвы исходил из того, что у С. отсутствует право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях. При этом, как следует из материалов дела, и установлено судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, С. ранее занимал трехкомнатную квартиру, расположенную по адресу: город Москва, улица Лукинская, общей площадью 77,7 кв. м. в период с 18 июля 2008 года по 4 августа 2020 года. Данная квартира принадлежала С. по праву собственности на основании договора купли-продажи от 7 июня 2008 года. Квартира им приобреталась за счет кредитных денежных средств и находилась в залоге у ПАО «Росбанк». В связи с неисполнением кредитных обязательств решением Солнцевского районного суда города Москвы

от 18 августа 2017 года на квартиру было обращено взыскание. Квартира была реализована на публичных торгах и приобретена по договору купли-продажи Л., который впоследствии продал квартиру К. по договору купли-продажи от 20 сентября 2019 года. С 30 сентября 2019 года на данной жилой площади зарегистрирован новый собственник квартиры К.

Заочным решением Солнцевского районного суда города Москвы от 13 февраля 2020 года по иску К. С. признан утратившим право пользования упомянутой квартирой со снятием с регистрационного учета. Заочное решение вступило в законную силу 4 апреля 2020 года. С 4 августа 2020 года истец С. зарегистрирован в двухкомнатной квартире общей площадью 60,1 кв. м., жилой площадью 33,8 кв. м., расположенной по адресу: город Москва, поселение Внуковское, улица Бориса Пастернака, принадлежащей на праве собственности супруге истца Р. (право собственности зарегистрировано 19 июня 2018 года). В этой квартире зарегистрированы и проживают два человека: истец С. со своей супругой.

Брак между С. и Р. зарегистрирован 21 февраля 2009 года и не расторгнут на момент рассмотрения дела.

В период брака супруги С. и Р. заключили брачный договор от 26 марта 2016 года, согласно пункту 2.1 которого, двухкомнатная квартира является личной собственностью Р.

При новом рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции установлено, что несмотря на наличие заочного решения Солнцевского районного суда города Москвы от 13 февраля 2020 года, которым С. признан утратившим право пользования жилым помещением, истец некоторое время оставался быть зарегистрированным в трехкомнатной квартире, расположенной по адресу: город Москва, улица Лукинская, вплоть до 4 августа 2020 года. При этом на дату обращения С. с заявлением о постановке на учет (12 января 2020 года) данного заочного решения еще не существовало, а на дату принятия ДГИ Москвы обжалуемого решения (27 февраля 2020 года) заочное решение еще не вступило в законную силу и не было представлено в ДГИ Москвы, а потому не могло быть учтено ДГИ Москвы при решении вопроса о принятии истца на жилищный учет. ДГИ Москвы в соответствии с представленными документами формально исходил из того, что на дату обращения о принятии на учет С. уже не являлся собственником квартиры, но все еще был зарегистрирован по данному адресу и обеспечен жилым помещением более учетной нормы ($77,7 \text{ кв. м.} / 2 = 38,85 \text{ кв. м.}$).

В силу части 1 статьи 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным кодексом. Частью 1 статьи 31 ЖК РФ определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с

данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В соответствии частью 2 статьи 31 ЖК РФ вселенные собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений части 1 статьи 31 ЖК РФ.

Из приведенных норм жилищного законодательства, регулирующих отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что членами семьи собственника жилого помещения могут являться не только проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители; членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны и другие родственники независимо от степени родства при условии, что они вселены в жилое помещение собственником в качестве членов его семьи. Проживание собственника отдельно, в ином жилом помещении, само по себе не опровергает факт вселения им в принадлежащее ему жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Согласно выписке из домовой книги и финансовому лицевого счету истец С. с 4 августа 2020 года зарегистрирован по адресу: город Москва, поселение Внуковское, улица Бориса Пастернака. Совместно с ним зарегистрирован собственник квартиры – супруга истца Р. Истец был зарегистрирован на данную жилую площадь в качестве члена семьи собственника жилого помещения; обеспеченность истца С. жилым помещением как члена семьи собственника составляет более 10 кв. м. Кроме того, данная квартира как следует из объяснений С., является местом его жительства, в которой он зарегистрирован и по день повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанцией. Истец С. малоимущим не признан, обеспечен жильем по месту новой регистрации: город Москва, улица Бориса Пастернака, уровень обеспеченности площадью жилых помещений на истца превышает установленный в городе Москве размер учетной нормы ($60,1 \text{ кв. м.} / 2 = 30,05 \text{ кв. м.}$), в связи с чем правовые основания для признания С. нуждающимся в жилом помещении отсутствуют.

Доводы С. о том, что согласно брачному договору данная жилая площадь является личной собственностью его супруги Р., поэтому при решении вопроса об обеспеченности его жильем данное жилое помещение не подлежит учету, признаны судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда неправомерными, поскольку в целях постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях учету подлежит общая площадь жилого помещения, занимаемая заявителем по договору социального найма или в силу правоотношений собственности (в том числе, общая площадь жилого помещения, в котором у заявителя возникло право пользования таким жилым помещением по основаниям, установленным жилищным и семейным законодательством Российской Федерации), вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения. Наличие брачного договора в данном случае не имеет правового значения, поскольку С. был вселен собственником – супругой Р. в качестве члена семьи собственника.

Учитывая названные обстоятельства, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда апелляционным определением от 6 апреля 2022 года отменила решение Пресненского районного суда города Москвы от 15 ноября 2021 года с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований С. В суд кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 апреля 2022 года не обжаловалось.

3. Разрешая споры, связанные с признанием лица членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, судам необходимо учитывать, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен частью 1 статьи 69 ЖК РФ. К ним относятся: а) супруг, а также дети и родители данного нанимателя, проживающие совместно с ним; б) другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство

Истец Р. обратился в суд с иском к ФГКУ «Специальное управление Федеральной противопожарной службы № 3 МЧС России», в котором просил признать незаконными решение жилищной комиссии ответчика о снятии с учета в качестве нуждающегося в жилых помещениях, передаваемых по договорам социального найма; Р. в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, оформленное протоколом № 4 (пункт 3 повестки) от 27 апреля 2021 года, и отменить его в данной части; обязать жилищную комиссию ФГКУ «Специальное управление ФПС № 3 МЧС России» восстановить Р. на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилого фонда с 14 августа 2004 года.

Решением Никулинского районного суда города Москвы от 18 апреля 2022 года в удовлетворении исковых требований Р. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 сентября 2022 года решение Никулинского районного суда города Москвы от 18 апреля 2022 года отменено, по делу постановлено новое решение об удовлетворении исковых требований Р.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года № 88-1414/2023 апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 сентября 2022 года оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что истец Р. проходил службу в УВД России по Калужской области в должности пожарного с 1 декабря 1992 года по 31 октября 2013 года.

Р. предоставлена комната в общежитии общей площадью 17,5 кв. м, куда он вселился с супругой и сыном.

Р. федеральным органом исполнительной власти, в котором он проходил службу, принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма. Далее истец был уволен по пункту № «м» части 1 статьи 58 Положения о службе в Органах внутренних дел. Общая выслуга лет по состоянию на дату увольнения составила 22 года 11 месяцев 17 дней.

Согласно выписке из протокола заседания жилищно-бытовой комиссии отдела ГПС ГУГПС МЧС России следует, что истец Р. включен в список на улучшение жилищных условий. На указанный момент истец был в разводе (от прекращенного брака имелся сын).

В адрес ФГКУ «Специальное управление ФПС № 3 МЧС России» поступил пакет документов для включения старшего прапорщика внутренней службы в отставке Р. в сводный список граждан-участников ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» на 2022 год.

В соответствии частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данным законом регулируются, в том числе отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы (далее также – сотрудники; учреждения и органы), граждан Российской Федерации, уволенных со службы в учреждениях и органах, членов их семей, а также отношения, связанные с предоставлением им иных социальных гарантий. В силу части 1

статьи 4 данного Федерального закона сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах. Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения; проживает в общежитии (часть 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», членами семьи сотрудника, на которых распространяется действие этого Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями данного закона, считаются супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником, а также несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения.

Поскольку истец проживал в общежитии с бывшей супругой, оснований для снятия истца с учета нуждающихся в жилых помещениях, передаваемых по договорам социального найма у ответчика не имелось, учитывая, что сын истца достиг совершеннолетия и не относится к членам семьи, на которых предусмотрена социальная выплата.

При этом из материалов дела следует, что истец также 19 марта 2021 года подал заявление о включении его одного в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» без учета членов семьи.

Факт регистрации сына истца и истца в одном жилом помещении (общежитии) при отсутствии в деле доказательств о ведении ими общего хозяйства не подтверждает, что они являются членами одной семьи.

В соответствии со статьей 55 ЖК РФ право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса оснований снятия их с учета.

Между тем в силу части 1 статьи 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя.

Судом апелляционной инстанции установлено, что сын истца в порядке наследования получил дом, где проживает со своей семьей: гражданской супругой и ее сыном, которые зарегистрированы в указанном доме, проживают в нем и ведут совместное хозяйство. Само по себе получение сыном истца в порядке наследования жилого помещения не повлияло на жилищные условия истца Р., жилищные условия которого не улучшились, учитывая сохранение права пользования истцом комнатой в общежитии, в котором он проживает.

По смыслу части 1 статьи 31, части 1 статьи 69 ЖК РФ на дату вынесения оспариваемого постановления сын истца совместно с отцом в общежитии не проживал, совместное хозяйство с ним не вел, членом семьи Р. не являлся. Истец снятию с жилищного учета не подлежал в связи с отсутствием у него иного жилого помещения, кроме комнаты в общежитии.

4. Ограничение права граждан на улучшение жилищных условий с использованием мер государственной поддержки в строительстве на приобретение жилья однократно его реализации закреплено в пункте 4 части 1 статьи 56 ЖК РФ, в соответствии с которым граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения

Истец Р. обратился в суд с иском к ФСИИ России о признании решения жилищной комиссии незаконным, обязанности восстановить на учете для

получения единовременной социальной выплаты, мотивировав свои требования тем, что решением ответчика от 26 февраля 2019 года (протокол № 8) истец был поставлен на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения составом семьи четыре человека с 17 апреля 2014 года.

Решением жилищной комиссии ответчика от 12 декабря 2019 года (протокол № 42) истец снят с учета для получения единовременной социальной выплаты на основании подпункта «г» пункта 15 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 года № 369 (далее – Правила), в связи с непредоставлением истцом сведения о том, что заявитель и члены его семьи ранее получали социальную выплату.

Изложенное послужило основанием для обращения с иском в суд, в котором истец просил признать решение ответчика незаконным в части снятия его с составом семьи четыре человека для получения единовременной социальной выплаты, и обязать ответчика поставить его на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека.

Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 25 августа 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2021 года решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 25 августа 2020 года оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2021 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда.

При новом рассмотрении дела № 33-12787/2022 в суде апелляционной инстанции судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда апелляционным определением от 18 мая 2022 года решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 25 августа 2020 года оставила без изменения. В кассационном порядке данное апелляционное определение не обжаловалось.

При принятии апелляционного определения от 18 мая 2022 года суд апелляционной инстанции исходил из того, что в соответствии с частью 1

статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах.

Право сотрудника учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на единовременную социальную выплату признается при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 3 статьи 4 вышеназванного Федерального закона, в том числе при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

Во исполнение вышеназванного Федерального закона Правительством Российской Федерации принято Постановление от 24 апреля 2013 года № 369, которым утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации.

В пункте 5 Правил предусмотрено, что в целях постановки на учет для получения единовременной социальной выплаты сотрудник представляет в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения заявление, в котором указываются сведения о совместно проживающих с ним членах его семьи, а также о лицах, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со статьями 31 и 69 ЖК РФ, и указывается, что ранее ему во всех местах прохождения государственной службы, в том числе в учреждениях и органах единовременные выплаты (субсидии) в целях приобретения (строительства) жилого помещения не предоставлялись. Данный пункт также содержит перечень документов, представляемых в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения.

На основании заявления и документов, поименованных в указанном пункте 5 Правил комиссия в трехмесячный срок со дня их подачи принимает решение о постановке сотрудника на учет для получения единовременной

социальной выплаты, либо об отказе в постановке на указанный учет. О принятом комиссией решении сотрудник уведомляется в письменном виде в течение одного месяца со дня принятия указанного решения (пункт 7 Правил).

Подпунктом «г» пункта 15 указанных Правил предусмотрено, что сотрудник снимается с учета для получения единовременной социальной выплаты: в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послужившим основанием для постановки сотрудника на учет для получения единовременной социальной выплаты (если такие сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на постановку на такой учет).

Сотрудник обязан сообщить комиссии обо всех известных ему обстоятельствах, которые могут препятствовать принятию его на учет, пребыванию на таком учете и получению выплаты, а также об обстоятельствах, которые могут повлиять на ее размер. При этом, если соискатель единовременной социальной выплаты продолжает отвечать требованиям, позволяющим ему претендовать на ее получение, он не теряет право получить данную выплату при наличии соответствующих бюджетных ассигнований (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 416-О).

Согласно пункту 9 Правил предоставление молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты предоставляется молодой семье только один раз.

В ходе судебного разбирательства установлено, что 17 апреля 2014 года истец обратился с рапортом в территориальную подкомиссию о принятии на учет на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Решением комиссии ФСИН России от 26 февраля 2019 года (протокол № 8) постановлено поставить истца с составом семьи из четырех человек на учет для получения единовременной социальной выплаты с 17 апреля 2014 года.

Согласно ответу территориального органа ответчика истец участвовал в программе «Обеспечение жильем молодых семей» в составе семьи из трех человек по финансированию в 2009 году. На основании представленных документов жилищная комиссия ответчика приняла решение о снятии истца с учета для получения единовременной социальной выплат, на основании подпункта «г» пункта 15 Правил (решение от 12 декабря 2019 года, протокол № 42).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что право выбора оснований, по которым законом предоставлена возможность улучшить свои жилищные условия, принадлежит самим гражданам, и они свободны в выборе способа реализации своих жилищных прав. Гражданин вправе избрать для себя один из возможных способов улучшения жилищных условий, в противном случае гражданин, дважды получивший за счет средств государства поддержку на улучшение жилищных условий, будет поставлен в неравное положение с остальными. Как социальная выплата на приобретение или строительства жилья, полученная истцом по программе «Обеспечение жильем молодых семей», так и единовременная социальная выплата, на которую претендовал истец, предоставляются за счет средств бюджетных ассигнований, по своей правовой природе обе являются мерами государственной поддержки, направленной на создание условий для осуществления конституционного права на жилище, то есть являются аналогичными по своей правовой природе социальными выплатами.

Истец, обладая соответствующими жилищными гарантиями, выбрал способ реализации права на улучшение своих жилищных условий, получив социальную выплату по программе «Обеспечение жильем молодых семей».

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда при новом рассмотрении дела также отметила, что в силу пункта 8 Правил, право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального бюджета предоставляется молодой семье только один раз. Социальная выплата предоставляется в размере не менее 40 процентов расчетной (средней) стоимости жилья, определяемой в соответствии с настоящими Правилами, – для молодых семей, имеющих одного ребенка и более (пункт 9 Правил). Исходя из цели и задач программы, требований к ее участникам, а также положений о ресурсном обеспечении подпрограмм предоставление социальной выплаты в рамках подпрограммы не связано с прохождением государственной службы, основными источниками финансирования подпрограммы являются средства федерального бюджета, предоставляемые в форме субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование мероприятий подпрограмм, средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, личные денежные средства граждан.

Положения Федерального закона от 30 декабря 2012 год № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 5 Правил предусматривают, что при предоставлении единовременной социальной выплаты не предусмотрена обязанность сотрудников по представлению сведений о ранее полученных им либо членами его семьи социальных выплатах для приобретения жилого помещения, предусмотренных законодательством Российской Федерации и

не связанных с прохождением ими государственной службы, в том числе в рамках подпрограмм, как и не предусмотрена проверка жилищной комиссией информации о том, что сотрудник получал выплату для приобретения жилого помещения, не связанную с прохождением государственной службы. Органам ФСИН России не предоставлено право запрашивать, а сотрудникам – право представлять документы для постановки на такой учет по своему усмотрению взамен тех документов, которые предусмотрены Правилами предоставления единовременной социальной выплаты. При предоставлении данного вида поддержки участвующие в программе граждане, состоящие на учете по улучшению жилищных условий, обязаны предоставлять достоверные и актуальные сведения относительно состава семьи и иные данные, дающие право на предоставления денежных средств, выделяемые однократно в целях улучшения им своих жилищных условий.